

Зорина Е.А., Вахмистров В.П.

О МОДАЛЬНОСТИ НОРМ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Zorina E.A., Vakhmistrov V.P.

ABOUT THE MODALITY OF THE NORMS REGULATING THE INSTITUTION OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY

В статье с позиций системного подхода рассматриваются базовые функциональные детерминанты института освобождения от уголовной ответственности. Авторы статьи предпринимают попытку выстроить иерархию принципов как теоретического, так и прикладного (деятельностного) характера. Соотнесение общеправовых и отраслевых принципов позволяет выявить взаимосвязь модальности соответствующих нормативно-правовых положений с вариативностью позиции суда, руководствующегося логикой целесообразности при рассмотрении уголовных дел. Тем самым уточняется место института освобождения от уголовной ответственности в системе этико-правовых и организационных регуляторов уголовно-правовых отношений в Российской Федерации.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, принципы права, деонтическая модальность, проблематическая модальность, принцип целесообразности.

The article examines the basic functional determinants of the institution of exemption from criminal liability from the standpoint of a systematic approach. The authors of the article attempt to build a hierarchy of principles of both theoretical and applied (activity) nature. The correlation of general legal and sectoral principles makes it possible to identify the relationship between the modality of the relevant regulatory provisions and the variability of the position of the court, guided by the logic of expediency in the consideration of criminal cases. This clarifies the place of the institution of exemption from criminal liability in the system of ethical and organizational regulators of criminal law relations in the Russian Federation.

Keywords: exemption from criminal liability, principles of law, deontic modality, problematic modality, the principle of expediency.

Институт освобождения от уголовной ответственности занимает особое место в системе принципов права. В широком плане система принципов права может рассматриваться с двух позиций – как совокупность основополагающих идей (в рамках теоретической концептуализации) и как совокупность исходных требований к практической деятельности.

В рамках первого (теоретического) подхода институт освобождения от уголовной ответственности опирается на такие принципы права как законность, гуманизм, справедливость, равенство граждан перед законом, неотвратимость наказания. Они, как обоснованно указывают

Н.Н. Вопленко и В.А. Рудковский, конкретизируют сущность права, выражают общий «дух» и направленность правового регулирования, раскрывают его социальный характер в системе ведущих, основополагающих идей [1]. В том числе, эти принципы составляют, по мнению М.И. Байтина, «нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права» [2, с. 4].

В рамках второго, практико-ориентированного подхода, институт освобождения от уголовной ответственности регламентируется через совокупность исходных общих и особенных требований к правоприменительной деятельности. В

этом случае принципы будут носить прикладной характер, определяющий алгоритм действий субъектов уголовно-правовых отношений. В частности, А.В. Сумачев указывает, что под принципами уголовного права необходимо понимать, как нормативно заданные основные (отправные) начала (идеи), определяющие систему уголовного права, так и положения, адресованные субъектам охранительных (общерегулятивных) и конкретно-регулятивных (регулятивных) уголовно-правовых отношений [3, с. 8]. Так, наряду с указанными выше принципами права, которые определяют вектор функционирования института освобождения от уголовной ответственности, сюда, как представляется, следует отнести еще один принцип - принцип целесообразности. Он не закреплён в нормах уголовного права, но активно подразумевается и используется в правоприменительной деятельности, хотя и толкуется зачастую негативно - как противоположность принципа законности.

Принцип законности является одним из ключевых принципов права, под которым принято понимать «идею, требование и систему (режим) реального выражения права в законах государства в самом законотворчестве, в подзаконном нормотворчестве» [4, с. 523]. Институт освобождения от уголовной ответственности с этих позиций не противоречит толкованию принципа законности. Закреплённый в главе 11 Уголовного кодекса РФ, а также в ряде примечаний к статьям Особенной части УК РФ, данный институт формализуется законодательно. В уголовном законе прописываются основания и условия освобождения от уголовной ответственности, а порядок непосредственного принятия правоохранительными органами решения о таком освобождении регламентируется уголовно-процессуальными нормами.

С.С. Алексеев рассматривал принцип законности с позиций философско-правовых, гуманистических, отмечая, что реализация данного принципа предполагает «строжайшее, неукоснительное проведение в жизнь не любых и всяких норм, а начал гуманистического права, прежде всего основных неотъемлемых прав человека» [5, с. 136]. В этой связи в научной литературе время от времени поднимается вопрос о правовой природе института освобождения от уголовной ответственности с позиций принципа законности. Насколько обоснованно включение в российское уголовное право данного правового института? Нет ли здесь противоре-

чия с иными принципами права, например, конституционным принципом презумпции невиновности (ведь лицо, совершившее общественно опасное деяние еще не признано официально виновным в его совершении) [6, с.41-42]? Вот здесь-то и открываются двери для логики целесообразности.

Собственно, принцип целесообразности не закреплён законодательно. Под целесообразностью можно понимать «необходимость выбора строго в рамках закона наиболее оптимальных, отвечающих целям и задачам общества вариантов осуществления правотворческой и правореализующей деятельности (поведения)» [7, с. 213]. Думается, что именно с позиции целесообразности государство, в лице специально уполномоченных органов, принимает решение о применении института освобождения от уголовной ответственности к лицу, совершившему общественно опасное деяние. Это обусловлено и задачами уголовного законодательства, закреплёнными в ст. 2 УК РФ, и практическим назначением института освобождения от уголовной ответственности – стимулировать лиц, совершивших общественно опасное деяние к позитивному постпреступному поведению, а в ряде случаев – предотвратить совершение производного от уже совершенного преступления (например, убийства заложника) и снизить «кумулятивную опасность» общественно опасного деяния [8, с. 124].

Е.В. Кузнецов рассматривает соотношение принципов законности и целесообразности как соотношение формы и содержания [9, с. 248], что, как известно, в философии является парными категориями диалектики, т.е. противоположностями. Формой выступают в данной ситуации те установленные законом основания и условия, соблюдение которых должно обеспечиваться уполномоченными органами при вынесении соответствующего решения об освобождении лица от уголовной ответственности. Содержательное же наполнение обеспечивается возможностью правоприменителя самостоятельно принимать решение о применении данного правового института в каждом конкретном случае. «В тех случаях, когда закон предусматривает различные варианты решения вопроса в зависимости от конкретных условий либо решение вопроса в указанных законом пределах представляется на усмотрение суда, целесообразным будет решение то, которым достигается цель закона» [10, с. 330]. При этом цель закона тоже может трактоваться избирательно.

Взаимосвязь принципа законности и принципа презумпции невиновности при применении института освобождения от уголовной ответственности представляется вполне очевидной. Л.В. Лобанова подчеркивает, что такое освобождение выступает как последний предоставленный законом шанс сохранить свой юридический статус невиновного лица незабываемым, а также гарантией для лица невиновного от неправомерного прекращения его уголовного дела по нереабилитирующим основаниям [11].

Важным интегральным принципом права, определяющим значение и обоснованность применения института освобождения от уголовной ответственности, является принцип гуманистической целесообразности. С этих позиций осмысленный нами институт представляет собой инструмент стимулирования позитивного постпреступного поведения, применение которого не должно нарушать хрупкий баланс интересов сразу нескольких заинтересованных субъектов – самого правонарушителя; потерпевшего от преступного посягательства; общества и государства в целом. Реализация гуманистических идей направлена, в первую очередь, на правовое обеспечение реализации прав и свобод человека и гражданина, так как уголовный закон, реализуя поставленные перед ним задачи, не должен нарушать права и свободы как законопослушных граждан, так и граждан, совершивших преступления [12, с. 6]. И в этом случае, принцип гуманизма тесно связан и принципом целесообразности. С одной стороны, применение освобождения от уголовной ответственности несомненно является благом для лица, совершившего общественно опасное деяние, так как позволяет не только избежать уголовного наказания, но и исключает негативные уголовно-правовые последствия для такого лица в целом. С другой стороны, стимулирование позитивного постпреступного поведения виновного одновременно является и реализацией принципа гуманизма к потерпевшему, так как обеспечивает восстановление его прав и законных интересов, нарушенных совершенным преступлением.

Вместе с тем очевидно, что вернуть в исходное состояние положение, имевшее место до совершения общественно опасного деяния, невозможно. Даже при полном возмещении причиненного совершенным деянием материального ущерба, остаются не возмещенными понесенные потерпевшим моральные потери (пережитый страх, стресс, унижение, обида и

т.д.). Если есть преступление, то наказание должно наступить неотвратимо. В этом случае, при применении института освобождения от уголовной ответственности актуализируется вопрос о целесообразности такого применения. Ведь задача обеспечения баланса интересов субъектов уголовно-правовых отношений должна быть решена максимально эффективно.

Достижение такого баланса обусловлено также еще одной основополагающей правовой идеей – принципом справедливости. В целом применение института освобождения от уголовной ответственности по общим основаниям не противоречит современным правовым и нравственным представлениям общества о справедливости [8]. В ст. 6 УК РФ, раскрывающей содержание и закрепляющей принцип справедливости, под последней понимается соответствие применяемого наказания или иных мер уголовно-правового характера к лицу, совершившему уголовно наказуемое деяние, характеру и степени общественной опасности этого деяния. В более широком этико-правовом понимании справедливость – это «высшая моральная максима третейских решений» (И. Кант), являющаяся нравственной основой для законодательной и правоприменительной практики.

Исходя из такого подхода к пониманию и реализации принципа справедливости в применении института освобождения от уголовной ответственности, можно полагать, что его воплощение в жизнь должно обеспечивать необходимое соответствие между содеянным и наступившими уголовно-правовыми последствиями для лица, совершившего общественно опасное деяние, а также признание обществом этого соответствия разумным и нравственно допустимым. Сложность установления подобной оптимальности состоит в том, что четко выработать формально определенные критерии, позволяющие безошибочно применять те или иные меры уголовно-правового воздействия, затруднительно в принципе. Видимо не без оснований подвергается критике и сама формулировка принципа справедливости, закрепленная в Уголовном кодексе РФ. Так законодатель ограничил круг оценочных критериев определения справедливости только двумя – характером и степенью общественной опасности. По мнению ряда исследователей, этого недостаточно, чтобы в полной мере обеспечить реализацию данного приоритетно значимого принципа [13, 14].

В этих условиях принцип целесообразности выступает своеобразным инструментом поиска правовых путей обеспечения справедливости в применении института освобождения от уголовной ответственности. С.Г. Чукин, анализируя принципы права, указывает на то, что применение правовых предписаний должно привести к результату, заложенному в цели права, наиболее оптимальным способом [15, с. 156-157]. Другими словами, право необходимо применять эффективно и экономно. А это сочетание, по мнению Е.В. Кузнецова, и составляет суть принципа целесообразности [9, с. 249]. Тем самым, при применении института освобождения от уголовной ответственности центральное место отводится разумному решению правоприменителя, который должен не только точно и неукоснительно соблюсти требования действующего законодательства, но и обеспечить справедливое и рациональное его применение.

Важное значение при реализации института освобождения от уголовной ответственности, имеет принцип равенства граждан перед законом, закрепленный в ст. 4 УК РФ и предписывающий одинаковую обязанность граждан подлежать уголовной ответственности за совершенное преступление независимо от их социально-демографических характеристик. Особенности правоприменения данного принципа являются: он не предусматривает уравнительного подхода при назначении наказания; «предполагает равную по способу и мерам воздействия на виновных правовую защищенность одинаковых по социальной значимости интересов»; равенство субъектов регулятивных и охранительных отношений... и в целом предопределяется их равенством по отношению к предмету уголовно-правовой охраны и общественно опасному поведению, выраженному в нормах уголовного закона [16, с. 99].

В научной литературе принято выделять две формы равенства – формальное, т.е. закрепленное законодательно, и фактическое, имеющее место в правоприменительной практике. При этом реализация принципа равенства на практике невозможна без учета содержания иных правовых принципов, в частности, принципов законности и справедливости. В этой связи в правоприменительной деятельности в целом возникает ряд проблемных ситуаций. Так, в судебной практике складывается тенденция расширительного толкования норм действующего уголовного закона, что приводит к слож-

ностям при реализации принципов права, в т. ч. и принципа равенства граждан перед законом. Немало этому способствует сам законодатель, включающий в Уголовный кодекс РФ достаточно спорные нормы (например, ч.6 ст.15 УК РФ, позволяющую суду на свое усмотрение изменять категорию совершенного преступления), а также интерпретация таких норм Верховным Судом РФ. В результате, расширяются дискреционные основания для применения института освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших общественно опасное деяние.

На практике это ведет к увеличению числа судебных актов, на основании которых лица, совершившие тяжкие преступления, приравниваются к субъектам, в отношении которых может быть применен институт освобождения от уголовной ответственности. Как указывают А.В. Горбань и О.В. Береза в период с 2013 по 2019 г. доля освобожденных от уголовной ответственности с применением ст. 75 и ст. 76 УК РФ составляла 6-13% от числа лиц, которым изменена категория преступления с тяжкого на средней тяжести. По данным, полученным указанными авторами на основе анализа официальной судебной статистики, «в 2017 г. из числа лиц, которым изменена категория преступления с тяжкого на средней тяжести, от наказания и уголовной ответственности освобождался каждый восьмой, в 2018 - каждый пятый, в 2019 - каждый третий» [17]. При этом, судебное усмотрение зачастую основывается на принципе целесообразности, оставляя на втором плане принцип законности и равенства граждан перед законом. Например, такая ситуация имеет место, когда «категория преступления понижается судом до назначения конкретного наказания, что автоматически означает расширение правовых последствий данного решения суда» [18].

Насколько обосновано в каждом конкретном случае применение института освобождения от уголовной ответственности сказать сложно, так как суды не всегда приводят в своих актах надлежащую мотивацию принятого решения [19, с.7]. На это обстоятельство указывает Верховный Суд РФ [20, с.29-30]. В то же время следует обратить внимание на логику статей 75, 76 и 76.2 УК РФ.

По своему формально-логическому статусу содержание указанной статьи является сложным имплицативным суждением, которое по модальной классификации имеет определенную двойственность. С одной стороны - это суждение

деонтической модальности (суждение о наличии или отсутствии какого-либо права), а с другой стороны – это проблематическое суждение, т.е. суждение о возможности чего-либо. Иными словами, даже при наличии необходимых условий, суд по своему усмотрению целесообразности может освободить лицо от уголовной ответственности, а может и не освободить.

Таким образом, институт освобождения от уголовной ответственности глубоко интегрирован в систему современных принципов российского права. Вместе с тем, его особое место в этой системе определяется очевидной связью с принципом целесообразности и проблематической логикой в правоприменительной практике принятия судебных решений.

Литература

1. Вопленко Н.Н., Рудковский В.А. Основные принципы права: понятие и классификация // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 1(18). С. 5-11.
2. Байтин М. И. О принципах и функциях права: новые моменты // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 3(230). С. 4-16.
3. Сумачев А.В. О принципах уголовного права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4(42). С. 8-15.
4. Общая теория права. Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. – Нижний Новгород, 1993. 544 с.
5. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 11 томах. Т. 7: Философия права и теория права – М.: Статут, 2010. 518 с.
6. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002 (Акад. тип. Наука РАН). 542 с.
7. Теория права и государства: Учеб. для юрид. вузов / [В.С. Афанасьев, А.Г. Братко, В.Н. Бутылин и др.]; Под ред. В.В. Лазарева. – М. Право и закон, 1997. 421 с.
8. Зорина Е.А., Вахмистрова С.И. К вопросу об этико-правовых аспектах применения института освобождения от уголовной ответственности // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 10-1. С. 118-129.
9. Кузнецов Е.В. Содержание принципа целесообразности, его соотношение с законностью и справедливостью // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2006. № 4-2(28). С. 246-250.
10. Недбайло П.И. Вопросы обоснованности и целесообразности применения норм советского права // Вопросы общей теории советского права. Сборник статей. – М.: Госюриздат, 1960. С. 309-334.
11. Лобанова Л.В. Развитие института освобождения от уголовной ответственности и презумпция невиновности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016. Т. 15. № 4(33). С. 206-211.
12. Гуманизация современного уголовного законодательства / В.П. Кашепов, Т.О. Кошаева, А.А. Гравина [и др.]. – М.: Издательский Дом «Инфра-М», 2015. 336 с.
13. Тихонов В.И. Принцип справедливости в уголовном праве и его содержание // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27. № 6. С. 145-149.
14. Зубкова В.И. Принцип справедливости в уголовном законодательстве Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13 (1-4). №1. С. 13-18.
15. Чукин С.Г., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: учебник. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. 240 с.
16. Зорина Е.А., Агаев Г.А., Сфонов В.Н. Принцип равенства граждан перед законом в контексте реализации положений правовых норм, предусмотренных статьями 76.1 и 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2022. № 1(167). С.95-102.
17. Горбань А.В., Береза О.А. Освобождение от уголовной ответственности как последствие изменения категории преступления // Уголовное право. 2021. № 6(130). С. 11-18.
18. Долотов Р.О. Уголовно-правовые последствия применения судом ч. 6 ст. 15 УК РФ // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2015. № 4. С. 60-72.
19. Пудовочкин Ю.Е., Генрих Н.В. Изменение категории преступления судом: теоретико-прикладной анализ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 2(73). С. 3-10.
20. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.

References

1. Voplenko N.N., Rudkovskij V.A. Osnovnye principy prava: ponjatie i klassifikacija // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 5: Jurisprudencija. 2013. № 1(18). S. 5-11.

2. Bajtin M. I. O principah i funkcijah prava: novye momenty // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. 2000. № 3(230). S. 4-16.
3. Sumachev A.V. O principah ugolovnogogo prava // Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika. 2017. № 4(42). S. 8-15.
4. Obshhaja teorija prava. Kurs lekcij / Pod red. V.K. Babaeva. – Nizhnij Novgorod, 1993. 544 s.
5. Alekseev S.S. Sbranie sochinenij. V 11 tomah. T. 7: Filosofija prava i teorija prava – M.: Statut, 2010. 518 s.
6. Golovko L.V. Al'ternativy ugolovnomu presledovaniju v sovremennom prave. – SPb.: Jurid. centr Press, 2002 (Akad. tip. Nauka RAN). 542 s.
7. Teorija prava i gosudarstva: Ucheb. dlja jurid. vuzov / [V.S. Afanas'ev, A.G. Bratko, V.N. Butylin i dr.]; Pod red. V.V. Lazareva. – M. Pravo i zakon, 1997. 421 s.
8. Zorina E.A., Vahmistrova S.I. K voprosu ob jetiko-pravovyh aspektah primenenija instituta osvobozhdenija ot ugolovnoj otvetstvennosti // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2021. T. 11. № 10-1. S. 118-129.
9. Kuznecov E.V. Soderzhanie principa celesoobraznosti, ego sootnoshenie s zakonost'ju i spravedlivost'ju // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. 2006. № 4-2(28). S. 246-250.
10. Nedbajlo P.I. Voprosy obosnovannosti i celesoobraznosti primenenija norm sovet'skogo prava // Voprosy obshhej teorii sovet'skogo prava. Sbornik statej. - M.: Gosjurizdat, 1960. S. 309-334.
11. Lobanova L.V. Razvitie instituta osvobozhdenija ot ugolovnoj otvetstvennosti i prezumpcija nevinovnosti // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 5: Jurisprudencija. 2016. T. 15. № 4(33). S. 206-211.
12. Gumanizacija sovremennogo ugolovnogogo zakonodatel'stva / V.P. Kashepov, T.O. Koshaeva, A.A. Gravina [i dr.]. – M.: Izdatel'skij Dom "Infra-M", 2015. 336 s.
13. Tihonov V.I. Princip spravedlivosti v ugolovnom prave i ego soderzhanie // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Jekonomika i pravo. 2017. T. 27. № 6. S. 145-149.
14. Zubkova V.I. Princip spravedlivosti v ugolovnom zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2018. T. 13 (1-4). №1. S. 13-18.
15. Chukin S.G., Sal'nikov V.P., Balahonskij V.V. Filosofija prava: uchebnik. – M.: IMC GUK MVD Rossii, 2002. 240 s.
16. Zorina E.A., Agaev G.A., Sfonov V.N. Princip ravenstva grazhdan pered zakonom v kontekste realizacii položenij pravovyh norm, predusmotrennyh stat'jami 76.1 i 76.2 Ugolovnogogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2022. № 1(167). S.95-102.
17. Gorban' A.V., Bereza O.A. Osvobozhdenie ot ugolovnoj otvetstvennosti kak posledstvie izmenenija kategorii prestuplenija // Ugolovnoe pravo. 2021. № 6(130). S. 11-18.
18. Dolotov R.O. Ugolovno-pravovye posledstvia primenenija sudom ch. 6 st. 15 UK RF // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 11: Pravo. 2015. № 4. S. 60-72.
19. Pudovochkin Ju.E., Genrih N.V. Izmenenie kategorii prestuplenija sudom: teoretiko-prikladnoj analiz // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2019. № 2(73). S. 3-10.
20. Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. 2018. № 1.

ЗОРИНА Елена Андреевна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры трудового права Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева. 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д.149. E-mail: zorina_ena@mail.ru

ВАХМИСТРОВ Вениамин Павлович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова. 194044, г. Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, 6. E-mail: venvp@mail.ru

ZORINA Elena Andreevna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Labor Law St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev. 196105, St. Petersburg, Moskovsky Ave., 149. E-mail: zorina_ena@mail.ru

VAKHMISTROV Veniamin Pavlovich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Military-Political Work in the Troops (forces) Military Medical Academy named after S.M. Kirov. 194044, St. Petersburg, Academician Lebedev str., 6. E-mail: venvp@mail.ru

